

© 2011 г. С.А. Дианов
УДК 908

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО АППАРАТА СОВЕТСКОЙ ЦЕНЗУРЫ НА УРАЛЕ В 1920-Е ГГ.

Устойчивый интерес к изучению феномена советской цензуры на профессиональном уровне наблюдается с начала 1990-х гг. В наше время уже «классикой» становятся первые труды А.В. Блюма, Д.Л. Бабиченко, Т.М. Горяевой [1]. В 2000-е гг. стал активно изучаться региональный аспект проблемы. В диссертационных исследованиях А.В. Сурова, Н.Н. Клепикова и А.М. Подлужной были раскрыты основные принципы строительства, механизмы и направления деятельности аппаратов местных органов Главлита РСФСР на территории Архангельской, Ярославской, Курской и Пензенской областей [2]. Последней крупной работой стало исследование питерского историка Ф.К. Ярмолича. В работе нашли освещение вопросы формирования кадровой структуры органов цензуры на северо-западе СССР [3]. Публикаций, посвященных непосредственно истории советской цензурной политике на Урале, сравнительно не много. В первую очередь следует отметить статьи А. Бакановой, Г.И. Степановой, Е.Н. Ефремовой [4]. В указанных публикациях прослеживается попытка анализа сохранившейся источниковой базы по истории органов уральской цензуры. В основном изучению подверглась часть документов, показывающих масштабы деятельности органов цензуры. Вместе с тем, остается еще достаточное количество вопросов, требующих пристального внимания исследователя. В частности совсем ничего не известно о кадровом составе органов цензуры на Урале. В рамках настоящей публикации освещаются процессы формирования кадрового состава органов цензуры на Урале в 1920-е гг.

Начало организационного строительства местных органов Главлита на Урале пришлось на осень 1922 г. Первый гублит был учрежден в Челябинской губернии 1 ноября 1922 г. Вслед за ним появились и другие губерн-

ские управления по делам литературы и издательств: Тюменский гублит – 20 ноября 1922 г., Пермский гублит – 1 декабря 1922 г., Екатеринбургский гублит – 30 декабря 1922 г. Центром политической цензуры на Урале стало Уральское областное управление по делам печати и зрелищ, учрежденное 15 декабря 1922 г. В аппарате Уралобллит на 1 января 1923 г. числилось 4 сотрудника: его заведующий А.Д. Ослоновский, политредактор, секретарь и машинистка. Причем только три работника получали денежное содержание из бюджета Екатеринбургского губернского отдела народного образования [5, л. 16]. Предполагалось, что штаты гублитов будут состоять из трех человек: губернского цензора, инспектора и секретаря. Однако на практике в гублитах работало только двое: губернский цензор и секретарь. «Инспекторов для поручений нет, но практика работы настоятельно выдвигает их иметь», – отмечал А.Д. Ослоновский в отчетном докладе о деятельности Уралобллит за январь 1923 г. [5, л. 16]. В феврале 1923 г. Уралобллит направил в гублиты «Положение о губернских отделениях по делам литературы и издательства». В разделе «Содержание гублитов», в частности, отмечалось, что «материальное и денежное содержание Гублитов производится губОНО по особым кредитам, открываемым Наркомпросом» [6, л. 6]. Однако на практике денежные средства выделялись в самом минимальном объеме и не покрывали сметы расходов на содержание гублитов. Так, тюменский губернский цензор В.А. Чуканцев-Муромцев в отчетном докладе в Уралобллит за первую половину января 1923 г. подчеркивал, что заработная плата выплачивалась только секретарю гублита, сам же он получал денежное вознаграждение от работы по совместительству «в должности заместителя заведующего Губполитпросветом». В следующем докладе В.А. Чуканцев-Муромцев вновь обращал внимание Уралобллит на кризисное финансовое состояние гублита. «Средств на хозяйственные и организационные расходы не отпущено ни Наркомпросом, ни губОНО и ни местным Губисполкомом, – писал губернский цензор. – Деньги нужны хотя бы в минимальном количестве...» [6, л. 12].

Финансирование же самого аппарата Уралобллит оставляло желать лучшего. Приведем выдержку из отчетного доклада А.Д. Ослоновского в Главлит за январь 1923 г.: «На содержание Обллит за январь месяц переведено по три денежных единицы на сумму 26 р. 50 коп. Спрашивается, какой аппарат можно содержать на 26 рублей и отсюда брать средства на хозяйственно-

оперативные расходы по управленческому аппарату и гублито области? Гублиты Уральской области бесперебойно телеграфируют, если не будут переведены кредиты на содержание и хозяйственные расходы, то они закроются» [5, л. 18об.]. Материальные трудности существенно тормозили процесс форсированного создания аппаратов губернской цензуры. Следствием этого, в частности, стала ликвидация Екатеринбургского гублита. С апреля 1923 г. его функции были переданы аппарату Уралобллита. В уездах губерний Урала выделялись работники низового аппарата цензуры – улиты. В январе 1923 г. полномочия по уездной цензуре были возложены на заведующих уездными отделами народного образования. Деятельность улитов регламентировалась специально разработанным Уралобллитом документом – «Инструкцией уездным цензорам» [7, л. 3].

А.В. Блюм в своих трудах утверждает, что требования, предъявляемые к кандидатам на должность цензора Главлита, с самого начала отличались необычайной строгостью. Как минимум кандидат должен был иметь безупречное классовое происхождение – преимущественно пролетарское и состоять членом партии большевиков. Правда, оговаривается А.В. Блюм, низовое звено цензоров рекрутировалось из недавних крестьян, прошедших «обкатку» в городской среде [8, с. 50]. Сложно не согласиться с данными суждениями. Следует, однако, иметь в виду, что обозначенные правила могли не работать в провинции. Так, например, в Тюменской губернии зимой 1923 г. более половины заведующих уездных отделов народного образования являлись беспартийными. Следовательно, некоторые из них могли исполнять полномочия улита, иметь допуск к секретной корреспонденции. В отчетном докладе в Уралобллит от 1 апреля 1923 г. тюменский губцензор, в частности, отмечал: «Как работает аппарат уездной цензуры, Гублитом сведений до сего времени не получено..., а насчет отдельных цензоров в уездах определенно Гублит ничего не может сказать, обязательно надо съездить в уезды, посмотреть и убедиться в надобности таковых» [6, д. 547, л. 30]. В Пермской губернии весной 1923 г. в городах Лысьве и Мотовилихе цензурой печатных изданий занимались беспартийные служащие гороно [5, л. 2об.].

Сосредоточим внимание на содержании анкет уездных цензоров, поступивших в Уралобллит. Средний возраст цензоров составлял 30 лет. Самому младшему, курганскому цензору Андрею Захаровичу Неупокоеву, было всего